

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИСТИНЫ КАК САМООРГАНИЗУЮЩЕЙСЯ СИСТЕМЫ ЗНАНИЯ

А.Е. Ухов

Предмет авторского рассмотрения — понятие истины в системном и эволюционном аспектах, т.е. истина понимается как нелинейная и неравновесная система знания, пребывающая в процессе эволюции. Такое понимание истины и познания согласуется с получившим распространение в науке когнитивным подходом, в рамках которого согласуются разнообразные направления современной философии. При этом реализуется синтез физического принципа системы и биологического принципа эволюции, чем достигается естественнонаучное обоснование синергетического понимания истины. Таким образом, целью авторских рассуждений является попытка представления истины как неравновесной системы, которая имеет структурные компоненты и которая эволюционирует к стабильному состоянию, что и обеспечивает объективность знания.

Уже в гносеологии И. Канта познание представляло собой умозрительную систему, в которой само познание зависело «от сознания субъекта, разделявшегося, соответственно, на идеи *a priori* и идеи *a posteriori*. Однако «человеческий разум содержит в себе не только идеи, но и идеалы, которые, правда, не имеют в отличие от платоновских творческой силы, но все же обладают практической силой (как регулятивные принципы) и лежат в основе возможности совершенства определенных поступков» [2. С. 346]. Такими идеалами, влияющими на процесс познания, по Канту, выступают ценности морали, которые составили самостоятельный предмет исследования в «Критике практического разума». Следует отметить важнейшую функцию ценностей для критики чистого разума на пути совершенствования знания, приближения его к истине. При этом моральные идеалы в познании у Канта составляют самостоятельный ценностно-целевой аспект познания, влияющий на его результат.

Пользуясь кантовским разделением вещей на феномены и ноумены, можно рассматривать систему истины в трех аспектах (или компонентах). Онтологический аспект истины (объективный) — истина сущности вещи, вещи-в-себе; гносеологический аспект истины (субъективный) (или истина как «вещь для нас), выраженный терминами языка; ценностно-целевой — истина как невербализо-

ванное знание, существующее в сознании субъекта в виде представлений, прежде всего ценностей и целей как идеалов научного познания. При этом онтологический аспект не предполагает никакой зависимости истины от субъекта познания; гносеологический аспект подразумевает зависимость от средств и методов познания, в частности, от структуры языка и его связи с контекстом; ценностно-целевой аспект подчеркивает влияние на истину качеств и свойств субъекта, его мировоззрения и ценностей, субъективного и иррационального способов познания (интуиции). Выделение этих аспектов понятия истины обусловлено историческими условиями развития научного познания от античности до современности.

Рассмотрение истины как системы делает возможным ее более глубокое философское осмысление. Однако постоянно изменяющиеся условия познания требуют новых подходов к пониманию истины. Так, в истории философии известны референтно-корреспондентная, когерентная, конвенциональная, прагматическая, семантическая концепции истины, сменявшие друг друга в процессе эволюции подходов к познанию. При этом соотношение структурных компонентов истинного знания также претерпевало изменение. Поэтому наряду с системным необходимым эволюционный подход к рассмотрению истины. Эволюционное представление понятия истины позволяет проследить изменения, происходящие в его структуре в результате смены парадигм и идеалов научного познания.

Чилийские биологи У. Матурана и Ф. Варела предложили вариант эволюционного подхода, связывающий биологические и социальные явления и объясняющий научное познание как обусловленное естественными потребностями организма. В рамках концепции аутопоэзиса У. Матурана и Ф. Варела сделали вывод, что «познание есть действие, направленное на нахождение того, что упущено, и восполнение недостающего с точки зрения когнитивного акта» [12. Р. 85]. Соответственно, степень объективности знания в концепции аутопоэзиса имеет изменчивый характер, который зависит от целей, стоящих перед субъектом познания, то есть от ценностно-целевого аспекта истины. Цели познания при этом отождествляются с биологическими интересами субъекта в физическом выживании и комфортном существовании. Таким образом, концепция аутопоэзиса относительно задач познания демонстрирует целеполагающий характер научной истины. При этом идея биологических корней познания, как и в концепции эволюционной эпистемологии, подтверждает большое значение ценностно-целевого аспекта в системе истинного знания в естественных науках.

По мнению Н. Винера, сложные системы с обратной связью телеологичны [1. С. 300]. В качестве таких систем могут выступать и человеческий организм, и биосфера, и научное знание. Например, в эволюционной эпистемологии конкретной целью эволюции познавательного аппарата как типичной системы с обратной связью является цель биологического выживания. Это обусловлено тем, что субъективные познавательные структуры «образовались в ходе приспособления к этому миру», так как только «такое согласование делает возможным выживание» [11. С. 40]. Представляется, что система истины (рассматриваемая в единстве аспектов) также является системой с обратной связью. Соответственно, система истинного знания должна быть телеологичной, следовать определенной цели на пути эволюции.

В рамках универсального эволюционизма как основы современной научной картины мира конкретным примером ценностно-целевого компонента в системе научного знания может являться, например, принцип коэволюции общества и биосферы, который выступает как модель и, соответственно, цель рационального взаимодействия субъекта и объекта в процессе достижения истинного знания [8. С. 170.]. Таким образом, из рассмотренных примеров видно, что ценностно-целевой компонент познания выполняет не только системообразующую, но и целерациональную функцию, определяя конкретные пути эволюции системы научного знания. От него зависит, достигнет ли система знания состояния истины или заблуждения.

Сочетание системного и эволюционного принципов, на наш взгляд, лучше всего представлено в синергетической модели познания. Примером подобного осмысления истины может служить модель познания Е.В. Князевой, С.П. Курдюмова, которые представили познание как процесс самоорганизации, «самодостраивания структур познания (визуальных и мысленных образов, идей, представлений) на поле мозга и сознания» [3. С. 112]. При этом познание можно представить как прохождение системой знания ряда ступеней эволюции от состояния неупорядоченности, несогласованности внутренних компонентов системы к состоянию стабильности и равновесия. В понимании истины как флуктуирующей нестабильной системы, эволюционирующей в сторону равновесия, значительная роль отводится ценностно-целевому аспекту истины. Это обусловлено двойственной природой самого понятия истины, являющегося и критерием для оценки объективности знания, и целью процесса познания, связанной с ценностными характеристиками.

Однако в современной науке истина понимается как познавательная и социальная ценность, относящаяся к «ценностным универсалиям» [9. С. 49]. В этом качестве Истина стоит в одном ряду с ценностями Добра, Красоты, Справедливости и т.п. Как отмечает Е.Н. Князева, «красота, которая является одной из сопутствующих характеристик истинности полученного результата, представляет собой некий пограничный феномен между хаосом и порядком», «некое состояние детерминированного хаоса» [3. С. 112]. Таким образом, истину, которая является частью системы ценностей и стоит в одном ряду с красотой, также можно представить как некий пограничный, относительно стабильный момент процесса познания. Соответственно, целью познания в рамках синергетической парадигмы будет являться достижение подобного относительно стабильного состояния, то есть истины.

Самодостраивание структур познания при решении различного рода научных проблем может происходить в результате выхода этих структур на аттрактор. В качестве аттрактора в рамках идеалов постнеклассической рациональности, как нам представляется, может выступать ценностно-целевой компонент истины. При этом представление ценностно-целевого компонента познания в качестве аттрактора в гуманитарном познании и в естествознании имеет некоторые отличия. В гуманитарном познании ценностно-целевой компонент образует сопутствующие ядру истины моменты: «культурно-исторический контекст, языковые

характеристики, психологические, мировоззренческие, жизненные установки автора текста и его исследователя и прочие условия, выбор которых предопределен задачами конкретного исследования» [5. С. 132].

В естествознании роль ценностно-целевого аспекта в понимании истины проявляется, прежде всего, при теоретическом описании. При этом язык описания выступает тем посредником, через которого ценностно-целевой компонент познания воздействует на объективное знание. Ученый, производящий описание эксперимента, «„вынуждает действовать“ физическую реальность в рамках „сценария“ как можно ближе к теоретическому описанию» [7. С. 91]. В структуре истины эта функция языка может быть выражена через гносеологический аспект. В этом смысле язык является тем компонентом, посредством которого становится возможным «существование критического рассуждения и знания в объективном смысле» [10. С. 458].

В соответствии с основными положениями концепции Т. Куна смещение равновесия в системе истинного знания можно было бы объяснить наступлением этапа кризиса «нормальной науки» и научной революции, когда существующая парадигма перестает решать проблемы, встающие перед наукой. «И в политическом, и в научном развитии осознание нарушения функции, которое может привести к кризису, составляет предпосылку революции» [6. С. 129—130]. Таким нарушением функции в познании может являться смещение равновесия в системе знания при накоплении некоторого критического количества необъяснимых старой парадигмой явлений.

Происходящие в результате флуктуации отклонения системы от равновесия могут, на наш взгляд, соответствовать этапу постановки проблемы как начальному этапу процесса научного познания. Само же движение познания к истине в результате эволюции от хаотичного состояния к стабильности сходно по характеру с принципом фаллибилизма как непрерывным исправлением погрешностей в бесконечном приближении знания к истине. «Признание погрешимости знания означает, что, хотя мы можем жаждать истины и даже способны обнаруживать ее (я верю, что во многих случаях это нам удастся), мы тем не менее никогда не можем быть уверены до конца, что действительно обладаем истиной» [10. С. 388]. Таким образом, понимание истины как эволюционирующей системы вписывается в основные концепции современной философии науки, признающей познание как процесс бесконечного приближения к истине.

Системное представление истины, наличие у понятия истины структуры может быть обосновано от противного. При исключении, например, ценностно-целевого компонента познания аутопоэтический механизм теряет цель, а синергетическая схема — аттрактор познающей системы. Механизм познания в новых познавательных условиях перестает срабатывать. Соответственно, знание становится негибким, догматизированным, теряет научность и истинность. Таким образом, в процессе познания истина выполняет двойственную функцию, конституирующую сам процесс познания: выступает идеалом, к которому должно стремиться знание; является критерием для выполнения задачи оценки получаемого знания и выявления степени совершенства последнего.

Представление истины как процесса самоорганизации нестабильной системы знания в процессе ее эволюции согласуется с основными положениями философии науки, является естественнонаучным обоснованием и дополнением их основных идей. Ценности и цели познания в рамках синергетической парадигмы выполняют не только структурообразующую, но и целерациональную функцию, ориентирующую эволюцию системы знания на конкретный путь достижения истины. Достижение системой состояния стабильности может означать максимальное приближение к истине как результату познания. При этом ценностно-целевой компонент познания в процессе эволюции знания к стабильному состоянию конституирует другие компоненты истины, обеспечивая тем самым стабильность системы знания, его истинность и объективность.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Винер Н.* Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. — М.: Наука, 1983.
- [2] *Кант И.* Критика чистого разума. — М.: Мысль, 1994.
- [3] *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Интуиция как самодообраивание // Вопросы философии. — 1994. — № 2.
- [4] *Князева Е.Н.* Синергетическая модель эволюции научного знания // Эволюционная эпистемология: проблемы, перспективы. — М.: РОССПЭН, 1996.
- [5] *Кузнецов В.Г.* Герменевтика и гуманитарное познание. — М.: Издательство МГУ, 1991.
- [6] *Кун Т.* Структура научных революций. — М.: Прогресс, 1977.
- [7] *Микешина Л.А.* Эпистемология ценностей. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.
- [8] *Моисеев Н.Н.* Современный рационализм. — М.: МГВП КОКС, 1995; *Мотрошилова Н.В.* Наука и ценность. Наука, этика, гуманизм // Вопросы философии. — 1973. — № 6.
- [9] *Поппер К.Р.* Логика и рост научного знания. — М.: Прогресс, 1983.
- [10] *Фоллмер Г.* Мезокосмос и объективное познание // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. — 1994. — № 6.
- [11] *Varela F.J.* Patterns of Life: Interwining Identity and Cognition // Brain and Cognition. — 1997. — V. 34.